

ИСПОВЕДЬ КОЛДУНА

Майя Винокурова

Майя Винокурова

Исповедь колдуна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69502693

SelfPub; 2023

Аннотация

Колдун, наставший проклятие на героиню книги "Проклятая. Против судьбы" раскрывает душу. А что, если он не такой злодей, как кажется на первый взгляд? Обложка создана с помощью нейросети Midjourney.

Майя Винокурова

Исповедь колдуна

Несколько секунд Анна смотрела на меня. Я буквально каждой клеточкой своего бездушного, бестелесного существа чувствовал ее боль. За всех тех девушек, которым я мстил несколько веков.

За ее нелюбовь. Ко мне.

Я не хотел, чтобы так получилось. Но это сильнее меня.

Воспоминания поплыли перед глазами, словно череда дней прошлого в последние мгновения моей жизни решили обрушиться на меня как снежная лавина.

Все началось в тот день, когда умерла мама. Но о том, что случилось, я узнал только спустя годы. До семи лет я не понимал, почему отец так ненавидит Джеймса. Он заставлял его выполнять самую тяжелую работу, хотя тот был еще совсем ребенком.

– Джеймс, принеси дров и растопи печь. А мы с Альбертом пока отдохнем.

– Отец, а почему мы отдыхаем, а Джеймс так много работает? – еще не исчезнувшая детская непосредственность побудила меня задать этот вопрос.

– Потому что он не заслуживает отдыха. Твой брат не такой, как мы. У него нет способностей, а значит он должен прислуживать нам.

Тогда я так и не узнал настоящую причину подобного отношения к Джеймсу. Но с того момента стал чувствовать себя особенным и неосознанно копировать поведение отца, чтобы заслужить его одобрение.

– Эй, Джеймс, – я подобрался к нему сзади и отвесил подзатыльник. Брат полол грядки с травами на заднем дворе.

– Ай, больно же!

– Принеси-ка мне ведро воды.

– Сам неси! – в отсутствие отца Джеймс еще пытался огрызаться. Но в этот момент знахарь выглянул из окна, брат это заметил и отправился к колодцу, поджав губы. Как только он принес ведро, я тут же схватил его и вылил на голову Джеймсу всю воду. Пока ошарашенный брат пытался вытереть лицо, я краем глаза заметил, как отец широко улыбнулся и исчез из вида.

– Вот ты тряпка! Половая тряпка! – рассмеялся я, не чувствуя ни капли сожаления из-за своего поступка. Маленький болван.

Я очень хотел, чтобы отец мной гордился. Мне льстило, что он выделял именно меня, поэтому я с изощренным удовлетворением издевался над Джеймсом. Иногда, правда, чувствовал уколы совести, ведь этот ребенок – моя родня. Младший брат, которого я должен защищать, оберегать и подавать ему пример. А самое главное – в глубине души я понимал, что он не сделал ничего плохого, и наше с отцом отношение ранит его детскую душу. Но эти ростки здраво-

го смысла быстро исчезали, когда я видел довольную улыбку отца и чувствовал его негласное одобрение.

Лишь спустя годы я осознал, что во всем произошедшем с нами был виноват отец, его обида, ревность и ненависть, которую не смогло усмирить даже время.

Вскоре после этого случая я узнал правду о смерти матери. Под руководством отца я учил новые заклинания. Он уделял этому много внимания, готовя меня к тому, чтобы в будущем я занялся его ремеслом.

– Ты станешь моим преемником, сынок.

Мы практиковали заклинание по вызову воспоминаний. Я довольно быстро овладел этим навыком и развлекал отца, показывая свои издевательства над Джеймсом.

– Вот, смотри, смотри, как он смешно скрючился, – хохотал я. – Орет, как младенец.

Внезапно отец взмахнул руками, заставив мое видение исчезнуть.

– Достаточно на сегодня. – Мне показалось, что ему это не по душе.

Он медленно поднялся по лестнице в свою комнату, и я незаметно последовал за ним. Сквозь щели в деревянной двери мне было хорошо видно, что происходило в спальне. Отец сел на топчан и заклинанием, которое мы сегодня отрабатывали, вызвал одно из своих воспоминаний. Прильнув к двери, я жадно всматривался в происходящее, стараясь ничего не упустить. Мое сердце колотилось, как сумасшедшее,

и почему-то казалось, что сейчас мне откроется что-то важное, некая тайна, которая навсегда изменит мою жизнь.

Комната подернулась прозрачной дымкой, и передо мной предстала печальная картина. На кровати лежала умирающая женщина. Каштановые пряди волос прилипли ко лбу, ее грудь поднималась в такт тяжелому дыханию. В больших карих глазах уже читался отпечаток смерти, но она все равно пыталась что-то сказать, шевеля обметанными сухими губами. Это была моя мать.

Отец стоял возле нее на коленях, сжимал ее тонкую руку и беззвучно плакал. Мое сердце болезненно дернулось, и я едва подавил желание ворваться в спальню, потому что никогда не видел отца таким слабым и несчастным. Но ноги будто приросли к полу, и широко раскрытыми глазами я наблюдал за его неприкрытым горем, чувствуя, как больно давит в груди и спирает дыхание.

– Дай... сына, – тихо прохрипела мама. Младенец лежал рядом с ней и натужно орал. Отец взял ребенка, который сразу же успокоился и широко распахнул глаза.

– Он... он... – отец сбился с дыхания и напряженно вглядывался в лицо маленького Джеймса.

– Он не твой сын. Прости меня, – мама тоже заплакала. – Умоляю, прости меня, любимый. Времени почти не осталось. Я знаю, что не имею права просить о таком, но... Прошу, не бросай его! У него больше никого нет в этом мире, и если... если бы я могла, то ушла вместе с ним, чтобы иску-

пить свою вино перед тобой. Но я... – дыхание становилось прерывистым, каждое слово давалось ей с трудом, – я умираю. Прошу тебя, ради меня... ради нашей любви...

Она не договорила. Рука безвольно скользнула на кровать, и в карих глазах навсегда застыла немая мольба. Ее не стало. Отец с отвращением бросил младенца на кровать и бросился к ней.

– Милая... Изольда... – Но она уже не слышала.

Отец взвыл, словно раненый зверь, и безутешно зарыдал. Ему вторил громкий крик новорожденного.

В этот момент я увидел себя маленького. Мне тогда было всего два года, и день смерти мамы я не помнил. Я стоял в дверях и смотрел на родителей полными ужаса и непонимания глазами. Папа повернулся ко мне с искаженным горем и страданием лицом. Стремительно подошел и встал передо мной на колени, дрожащей рукой глядя меня по кудрявой голове.

– Альберт, – хрипло прошептал он. – Этот выродок убил твою маму. Я никогда его не прощу. И ты не должен прощать. Всегда помни, что он сделал и не давай ему спокойно жить.

Видение резко оборвалось взмахом руки отца. Я в ужасе отпрянул от двери и осел на пол. Настал день, когда я понял, что правда бывает очень горькой, и я предпочел бы ее не знать. Именно тогда в моем сердце поселилась настоящая ненависть к Джеймсу. Мне было больно от того, что этот бабстард лишил нас с отцом женщины, которая была так дорога

нам обоим.

Несмотря на то, что мать предала отца, я не мог ненавидеть ее. Зато всю свою боль, обиду и ярость направил на Джеймса, которого винил в ее смерти. Семена злобы, посаженные отцом еще в раннем детстве, проросли во всей красе после открывшейся мне правды. Если бы не появление Анны, я бы, наверное, прикончил его гораздо раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.